

Политов А.В. Сравнительный анализ понятий семантического мира В.В. Налимова и хронотопа М.М. Бахтина // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук, 2017. Т. 17, вып. 4, с. 24–32.

УДК 111.1

DOI 10.17506/ryipl.2016.17.4.2432

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ СЕМАНТИЧЕСКОГО МИРА В.В. НАЛИМОВА И ХРОНОТОПА М.М. БАХТИНА

Андрей Викторович Политов

кандидат философских наук,
старший преподаватель гуманитарного факультета
кафедры философии и права
Пермского Национального исследовательского
политехнического университета,
Россия, г. Пермь. E-mail: ulbricht2013@ya.ru

Материал поступил в редколлегию 16.11.2016 г.

Задачей статьи является сравнительное историко-философское рассмотрение понятий семантического мира, введенного в отечественную философскую науку советским мыслителем В.В. Налимовым, и хронотопа, обоснованного в трудах выдающихся российских ученых А.А. Ухтомского и М.М. Бахтина, с целью раскрытия и описания сущностного общефилософского значения данных категорий в их взаимном пересечении. На основе развернутого анализа текстов основных сочинений В.В. Налимова и М.М. Бахтина автор демонстрирует концептуальное единство и убедительное сходство понятий семантического мира и хронотопа, обусловленные имманентно присущим им онтологическим основанием. Категории семантического мира и хронотопа характеризуют ценностную и бытийную полноту человеческой жизни, акцентируют сущностный экзистенциально-этический смысл индивидуальных поступков, определяющих место и роль личности в структуре мироздания. С помощью историко-философского анализа одного из ключевых произведений раннего периода творчества М.М. Бахтина – известной работы «К философии поступка» – раскрыто и обосновано экзистенциально-метафизическое значение хронотопичности человеческого бытия, в котором пространственно-временное единство окружающего мира оказывается наделенным человеческими ценностями и смыслами. Таким образом, хронотоп мироздания предстает подлинно человеческим, семантическим миром, ареной развертывания индивидуальной жизни личности, событийного ряда ее существования. Человеческая жизнь становится имманентно включенной в хронотопное семантическое целое мирового феномена. Категории семантического мира и хронотопа манифестируют, следовательно, сущностное онтологическое и экзистенциальное значение, позволяющее им выступить в качестве фундаментального основания дальнейшего развертывания и конструирования полноценной онтологии события, которая является одним из важнейших метафизических направлений современной западноевропейской и российской философии.

Ключевые слова: хронотоп, семантический, мир, бытие, онтология, Ухтомский, Бахтин, Налимов.

Хронотоп – категория, получившая научно-философское обоснование и развитие в трудах отечественных мыслителей XX в. Алексея Алексеевича Ухтомского (1875–1942) и Михаила Михайловича Бахтина (1895–1975); именно они дали этому понятию каноническое определение пространственно-временной целокупности [Политов 2014: 50–62]. Несложно заметить, что категория хронотопа по своему содержанию и смыслу существенно близка понятию мира в целом, который также может быть определен в качестве целостного пространственно-временного единства. Однако понятия хронотопа и мира в философской теории не могут быть признаны тождественными, поскольку хронотопичность выступает лишь одним из атрибутов, присущих мирозданию в целом. Соответственно понятие «мир» шире по своему логическому и онтологическому значению, нежели понятие «хронотоп». Тем не менее данные категории находятся в существенной смысловой и структурной связи. Целью настоящей работы, продолжающей наши исследования [Политов 2015: 696–703], является прояснение онтологического значения категории хронотопа в соотношении ее с концепцией структуры мироздания, представленной в трудах известного российского ученого и философа Василия Васильевича Налимова (1910–1997), совмещавшего научную работу в области физики, математики, биологии с интересом к мистической и эзотерической философии (в частности, к течению мистического анархизма), к семиотике и культурологии. Основная философская система Налимова – вероятностная теория смыслов – впервые была изложена им в 1979 г. в работе «Вероятностная модель языка» [Налимов 1979].

Для Налимова, соединившего мистические учения с постулатами русского космизма и христианской философией, мир изначально выступает как нечто сложное, таинственное, то, что невозможно раскрыть до конца: «...наш исходный постулат: в Мире есть Тайна. Не надо пытаться ее разгадать, ибо тогда мы разрушим ее – вульгаризируем, упростим, редуцируя грандиозное к привычному» [Налимов 1993: 3]. Реальность изначально разделена на две сферы – физическую и семантическую: «...физический мир и мир семантический – это две различные реальности, непосредственно связанные через геометрию Мира» [Налимов 1989: 83]. Семантический мир есть смысловая реальность, отдельная от физического (материального) мира; для Налимова важнейшей сферой реальности остается семантический (смысловой) мир. Именно на изучении смыслов реальности и человеческой личности Налимов останавливает свое внимание. Согласно исследователю, реальность наполнена смыслами; основной единицей смысла служит текст: «...смыслы – это есть то, что делает знаковую систему текстом» [Налимов 1989: 107]. Текстом является все сущее: «Весь воспринимаемый нами эволюционирующий мир можно рассматривать как множество текстов. Когда мы говорим о биосфере, то текстами оказываются отдельные особи, виды и другие составляющие биосферы. Когда рассматриваем ноосферу, то

текстами становятся сознания людей как в их личных, так и коллективных проявлениях» [Налимов 1989: 106-107]. Смысл, согласно учению Налимова, есть главная характеристика сущего; в своем исходном состоянии смыслы существуют в потенциальном виде: «...смыслы мира спрессованы так, как спрессованы числа на действительной оси. ... Спрессованность смыслов – это не распакованный (непроявленный) Мир: семантический вакуум» [Налимов 1989: 106-107]. Реальность, кроме разделения на физический и семантический мир, характеризуется двумя состояниями: это бытие (наличный, раскрытый мир) и ничто (семантический вакуум, нераскрытый мир). Семантический вакуум ничто выступает как первоначальное, исходное состояние мира, поскольку естественное состояние смысла – пребывание в нераскрытости, спрессованности на мировой оси. Однако семантический вакуум не есть нечто принципиально непознаваемое; напротив, он выступает в качестве потенциально познаваемого, способного к раскрытию. Как указывает Золотухина-Аболина, «...если семантический вакуум (Ничто) – это чистая непроявленность, то необходимо дополнить взгляд на него представлением о Потенциальности. Потенциальность – то начало, которое порождает семантические проявления» [Золотухина-Аболина 2005: 90].

Идея, высшая функция человека, согласно Налимову, заключается в том, что индивид есть существо, которое раскрывает смыслы, и своей активностью противостоит семантическому вакууму ничто. В его понимании «личность – часть и момент универсума, причем универсума семантического, исполненного смыслов. Личность – текст, способный сам себя интерпретировать, и, будучи таковым, он соотнесен с миром – множеством текстов. Человеку предшествует и его сопровождает в качестве источника и фона всего происходящего семантический континуум. ... Смыслы мира спрессованы так же, как числа на линейной оси ... смысловой континуум, пронизывающий всю нашу жизнь, не распакован и являет собой потенциальность. Он – семантический вакуум. Человек выступает той фигурой, которая распаковывает смыслы, переводит их из потенциального состояния в актуальное» [Золотухина-Аболина 2005: 90]. По мнению Налимова, задача, стоящая перед современным ученым, заключается в том, чтобы соединить научное физическое и математическое познание мира с философским пониманием его как вероятностной и сложной реальности: «...семантика каждого конкретного текста задается своей функцией распределения (плотностью вероятности) – $p(\mu)$ Функция $p(\mu)$ оказывается тем окном, через которое нам дана возможность всматриваться в семантический мир» [Налимов 1989: 108]. В результате процесса познания, в котором, согласно концепции ученого, должны быть соединены строгость науки и мудрость эзотерической философии, «проявленный мир смыслов всегда представлен как совокупность текстов» [Золотухина-Аболина 2005: 90].

Познанием мира как вероятностной реальности не исчерпывается значение философской теории Налимова, поскольку остается нерешенной проблема самого субъекта познания – человека, противостоящего ничто семантического вакуума. Чтобы разрешить этот вопрос, Налимов в своей теории сочетает два противоположных подхода. Налимов – естествоиспытатель

и математик видит в вероятностном познании способ борьбы с семантическим вакуумом, Налимов – эзотерик и философ одновременно предлагает путь медитирования, выхода за пределы собственной самости. Василий Васильевич был известен как последовательный сторонник и практик медитации, где «возникает новое состояние сознания, при котором происходит слияние с объектом медитации, растворение в нем, потеря границы собственной личности. Возникает ощущение целостности» [Налимов 1979: 227]. Подробное раскрытие и обоснование теории и практики медитативного состояния человеческой личности содержится в автобиографии ученого под названием «Канатоходец» [Налимов 1994]. Человеку, для того чтобы противостоять ничто семантического вакуума, недостаточно познания мира как вероятностной реальности, но необходим выход за пределы себя, слияние с внешней средой. Что должно быть той внешней средой, с которой человеку необходимо обрести цельность, чтобы он мог противостоять семантическому вакууму? Конечно, этим внешним является окружающий мир. В медитативном состоянии слияния с миром, по Налимову, «индивидуальность аннигилируется, она превращается во все, или в ничто. Смыслы исчезают вследствие утраты селективности в их оценке. Семантический континуум возвращается в свое исходное – нераспакованное – состояние. Так открывается возможность трансценденции – выхода в деперсонализированное Космическое сознание, лишённое земных смыслов. Это уже мир небытийного Бытия» [Золотухина-Аболина 2005: 108].

Раскрыв и описав основные положения концепции семантического мира В.В. Налимова, рассмотрим интересующую нас далее категорию хронотопа. Обыкновенно при ее определении отсылают к известной работе М.М. Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе» [Бахтин 2012: 340-512], в которой хронотоп предстает прежде всего в качестве эстетической категории, но, для того чтобы показать и обосновать онтологическую взаимосвязь понятий семантического мира и хронотопа, обратимся к одному из самых известных произведений Бахтина, озаглавленному комментаторами его наследия, – работе «К философии поступка» [Бахтин 2003: 7-68]; в действительности же, скорее, данное сочинение раннего периода творчества Бахтина дает развернутый очерк онтологии события, конституируемого человеческим бытием. Следует указать, что как таковой термин «хронотоп» не присутствует в тексте «К философии поступка», но все положения о пространственно-временной архитектонике бытия, вводимые и утверждаемые Бахтиным, обладают выраженным хронотопологическим смыслом. Это сочинение, по оценке самого Бахтина, содержит своеобразный вариант авторской философской антропологии [Бахтин 2003: 351], суть которой может быть выражена следующим образом. Человеческая жизнь представляет собой событийное бытие; в каждой узловой точке бытия – событии – проявляется себя человеческая личность: «Каждая мысль моя с ее содержанием есть мой индивидуально ответственный поступок, один из поступков, из которых слагается вся моя единственная жизнь как сплошное поступление, ибо вся жизнь в целом может быть рассмотрена как некоторый сложный поступок» [Бахтин 2003: 8]. В центральном положении онтологии поступка

Бахтина – человек ответственен за свои поступки – содержится не только буквальный этический смысл, но и, прежде всего, глубокое метафизическое значение. Оно выражается в том, что индивидуальная ответственность есть ответ окружающему миру, *коммуникация с бытием*. Ответственный поступок есть ответ человека бытию, зачин экзистенциальной коммуникации личности с мирозданием. Согласно философии поступка Бахтина, человеку имманентно врождена ответственность в бытии, служащая универсальной онтологической мерой становления и сущности человеческой личности: «Жизнь может быть осознана только в конкретной ответственности. ... Можно осознать жизнь только как событие, а не как бытие-данность. Отпавшая от ответственности жизнь ... принципиально случайна и неукоренена» [Бахтин 2003: 51]. Ответственность поступка не просто означает собой светскую добродетель, честность, порядочность, но прежде всего являет *открытость бытийной коммуникации, становление человеческой личности в событийности бытия*.

Важнейшее для нас положение философии Бахтина заключается в том, что ответственный поступок есть *бытийно-смысловой акт*, в котором проявляется не просто моральное долженствование, но и глубокое экзистенциальное, ценностное значение: «Мир, где действительно протекает, свершается поступок, – единый и единственный мир, конкретно переживаемый... проникнутый эмоционально-волевыми тонами утвержденной ценностной значимости. Единую единственность этого мира, не содержательно-смысловую, а эмоционально-волевою, тяжелую и нудительную, гарантирует действительности признание моей единственной причастности, моего не-алиби в нем. Эта утвержденная причастность моя создает конкретное долженствование – реализовать свою единственность как незаменимую во всем единственность бытия... а значит, превращает каждое проявление мое: чувство, желание, настроение, мысль – в активно-ответственный поступок мой» [Бахтин 2003: 51]. Каждый поступок наделен бытийным смыслом и бытийной ценностью, поскольку определяет событийную цепь человеческой жизни, ключевые узловые моменты которой несут особое жизненное значение. Мир, в котором живет человек, предстает в качестве определенного пространственно-временного целого, нагруженного человеческими, личностными, *моими собственными* смыслами и ценностями. Это есть *целостный хронотопный семантический (смысловой) мир*, в котором существует человеческая личность, в котором разворачивается событие бытия: «...мир дан мне с моего единственного места как конкретный и единственный. Для моего участного поступающего сознания – он, как архитектурное целое, расположен вокруг меня как единственного центра исхождения моего поступка. ... В соотношении с моим единственным местом активного исхождения в мире все мыслимые пространственные и временные отношения приобретают ценностный центр, слагаются вокруг него в некоторое устойчивое конкретное архитектурное целое – возможное единство становится действительной единственностью» [Бахтин 2003: 51-52].

Теория семантического мира В.В. Налимова и хронотопологическое миропонимание М.М. Бахтина проявляют, таким образом, существенную и

глубокую взаимосвязь, обусловленную не только определенным сходством их концептуальных построений, но и вживленностью обоих мыслителей в русло отечественной философской органицистской традиции. Сущность данного мировосприятия можно описать фразой первого основоположника теории хронотопа А.А. Ухтомского: «Реальность – хронотоп ... мы живем в хронотопе» [Ухтомский 2002: 68-70]. Время и пространство имманентно вписаны в структуру мироздания и в структуру события. Каждый поступок совершается в определенном месте и в конкретное время; поскольку поступок есть проявление ответственности человека в бытии, ценностный бытийный акт ответственного выбора, то его жизненное значение и личностная ценность проецируются на пространственно-временное целое, в рамках которого происходит событие бытия. Отчужденные внешние пространство и время окружающего материального мира приобретают глубоко *человеческий характер*, обогащаются личностным, ценностным значением, *становятся пространственно-временной структурой семантического мира*.

Следовательно, семантический мир есть пространственно-временное целое (хронотоп), выстраивающееся вокруг своего «ценностного центра – смертного человека» [Бахтин 2003: 60] и в силу этого приобретающее ценностное значение его жизни, выступающее ареной развертывания событий, свершения поступков. Я как ответственный субъект причастен к хронотопу окружающего мира, в котором развертывается мое конечное индивидуальное бытие. Хронотоп, в котором я существую, есть моя жизнь, есть семантический мир, наполненный моими – человеческими – ценностями и смыслами: «С единственного места моей причастности бытию единые время и пространство индивидуализируются, приобщаются, как моменты ценностной конкретной единственности. С точки зрения теоретической пространство и время моей жизни – ничтожные ... отрезки единого времени и пространства ... но изнутри моей причастной жизни эти отрезки получают единый ценностный центр, что и превращает действительное время и пространство в единственную, хотя и открытую индивидуальность» [Бахтин 2003: 54-55]. Как известно, в качестве иллюстрации ценностно-смысловой нагруженности пространственно-временной организации окружающего мира Бахтин приводит анализ стихотворения А.С. Пушкина «Для берегов отчизны дальней...», где показывает, как в событии ответственного жизненного выбора пространственно-временное целое, хронотоп, в котором разворачивается действие человеческого поступка, приобретает подлинно экзистенциальное, ценностно-личностное значение и смысловое выражение: «...момент ценности обусловлен не основоположением, как принципом, а единственным местом предмета в конкретной архитектонике события с единственного места причастного субъекта. ... Здесь и пространственное, и временное, и логическое, и ценностное оплотнены в их конкретном единстве ... соотнесены с конкретным ценностным центром, не систематически, а архитектурно подчинены ему, осмыслены и локализованы через него и в нем» [Бахтин 2003: 66]. Весь текст «К философии поступка» пронизан экзистенциальным пафосом раннего Бахтина: окружающий мир, в котором я живу, в котором я совершаю поступки, есть *мой мир*, мир *моей жизни*;

именно в таком свете окружающее человека пространственно-временное единство приобретает подлинно экзистенциальный, ценностно-смысловой компонент. Смыслы и ценности конкретной человеческой жизни, носящей характер *микрорхнотоп*, окрашивают, обогащают и индивидуализируют окружающий мировой *макрорхнотоп*. Так внешне отчужденное пространственно-временное целое окружающего мира приобретает значение смыслового единства, становится подлинным семантическим миром, несущим в себе смысл и ценность индивидуального человеческого бытия: «Конкретное долженствование есть архитектурное долженствование: осуществить свое единственное место в единственном событии-бытии» [Бахтин 2003: 68].

Разумеется, в своем очерке мы отметили лишь основные точки соприкосновения концепций семантического мира В.В. Налимова и хронотопа М.М. Бахтина. Сходство и близость теоретических построений данных мыслителей коренится, прежде всего, в экзистенциальной онтологической направленности их основных положений о сущности мира и места, которое занимает в нем человеческая личность. Дальнейшее сравнительное историко-философское исследование теории семантического мира и концепции хронотопа может заключаться в развертывании и конструировании полноценной *онтологии хронотопа события*. Человеческая жизнь являет себя временным потоком событийного бытия, разворачивающегося в пространстве окружающего мироздания и носящего уникальный индивидуальный ценностно-смысловой характер. Окружающее человека пространственно-временное целое предстает, таким образом, в качестве полноценного *семантического жизненного мира*, в котором становится и совершается жизнь личности; событийная цепь индивидуального существования оказывается микрорхнотопом, имманентно и органически инкорпорированным в макрорхнотоп мира. Основой для подобного онтологического осмысления и понимания хронотопичной сущности мироздания и событийности бытия могут послужить рассмотренные нами концепции В.В. Налимова и М.М. Бахтина.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бахтин М.М. 2003. Собрание сочинений. Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов. М. : Яз. славян. культур. 957 с.
- Бахтин М.М. 2012. Собрание сочинений. Т. 3. Теория романа (1930–1961 гг.). М. : Яз. славян. культур. 880 с.
- Золотухина-Аболина Е.В. 2005. В. Налимов. М. ; Ростов н/Д. : MapT. 128 с.
- Налимов В.В. 1979. Вероятностная модель языка. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Наука. 304 с.
- Налимов В.В. 1989. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М. : Прометей. 288 с.
- Налимов В.В. 1993. В поисках иных смыслов. М. : Прогресс. 265 с.
- Налимов В.В. 1994. Канатоходец : Воспоминания. М. : Прогресс. 456 с.
- Политов А.В. 2014. Онтологический смысл понятия хронотопа в философских идеях А. Ухтомского и М. Бахтина // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Т. 14, вып. 4. С. 50-62.

Политов А.В. 2015. Семантический мир сущего: хронотоп как категория онтологии // *Философия и культура*. № 5. С. 696-703. DOI: 10.7256/1999-2793.2015.5.11611.
Ухтомский А.А. 2002. Доминанта. СПб. : Питер. 448 с.

A. Politov. *Sravnitel'nyy analiz ponyatiy semanticheskogo mira V.V. Nalimova i khronotopa M.M. Bakhtina* [Comparative analysis of V.V. Nalimov's concept of semantic world and M.M. Bakhtin's concept of chronotope], *Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-niya Ros. akad. nauk*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 24-32. (in Russ.).

Andrey V. Politov, Candidate of Philosophy, Senior lecturer,
Faculty of Humanities, Department of Philosophy and Law,
Perm national research Polytechnic University, Russia, Perm.
E-mail: ulbricht2013@ya.ru

Article received 16.11.2016, accepted 26.12.2016, available online 01.11.2017

COMPARATIVE ANALYSIS OF V.V. NALIMOV'S CONCEPT OF SEMANTIC WORLD AND M.M. BAKHTIN'S CONCEPT OF CHRONOTOPE

Abstract. The objective of the article is the comparative historical-philosophical consideration of the category of semantic world introduced in Russian philosophy by Soviet philosopher V.V. Nalimov, and the category of chronotope grounded in the works of prominent Russian scientists A.A. Ukhtomsky and M.M. Bakhtin. The purpose of this analysis is to uncover and describe the essential philosophical importance of these categories in their mutual intersection. Based on detailed analysis of the main works of V.V. Nalimov and M.M. Bakhtin, the article demonstrates the conceptual unity and mutual similarity of categories of semantic world and chronotope due to the immanently inherent ontological meaning. Categories of semantic world and chronotope characterize axiological and existential fullness of human life, and reveal the essential existential and ethical meaning of individual actions that define the place and role of personality in the structure of the universe. Using historical-philosophical analysis of the well-known Bakhtin's "Toward a Philosophy of the Act", which is one of the key works of his early period, the author discloses and justifies existential and metaphysical meaning of chronotope of human existence, in which spatial-temporal unity of the surrounding world is endowed with human values and meanings. Thus, the chronotope of the universe reveals itself as truly human and semantic world, and appears as the arena of the development of individual life, which in turn is revealed as the chain of existential events. Human life is inherently included in the chronotopical semantic wholeness of the surrounding world. Therefore, categories of semantic world and chronotope demonstrate the essential ontological and existential meaning, which allows them to act as the fundamental base for further development of a full-fledged ontology of event, which is one of the most important metaphysical dimensions of contemporary Western European, as well as Russian philosophy.

Keywords: chronotope, semantic world, being, ontology, Ukhtomsky, Bakhtin, Nalimov.

References

Bakhtin M.M. *Sobranie sochineniy. T. 1. Filosofskaya estetika 1920-kh godov* [Works. Vol. 1. Philosophical aesthetics of 1920s years], Moscow, Yaz. clavyan. kul'tur, 2003, 957 p. (in Russ.).

Bakhtin M.M. *Sobranie sochineniy. T. 3. Teoriya romana (1930–1961 gg.)* [Works. Vol. 3. Theory of the novel (1930-1961 years)], Moscow, Yaz. clavyan. kul'tur, 2012, 880 p. (in Russ.).

Nalimov V.V. *Kanatokhodets : Vospominaniya* [Tightrope Walker. Memories], Moscow, Progress, 1994, 456 p. (in Russ.).

Nalimov V.V. *Spontannost' soznaniya: Veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arkhitektonika lichnosti* [Spontaneity of consciousness: Probabilistic theory of meanings and semantic architectonics of personality], Moscow, Prometey, 1989, 288 p. (in Russ.).

Nalimov V.V. *V poiskakh inykh smyslov* [In search of other meanings], Moscow, Progress, 1993, 265 p. (in Russ.).

Nalimov V.V. *Veroyatnostnaya model' yazyka* [A probabilistic language model], 2 nd. ed., rev. and augm., Moscow, Nauka, 1979, 304 p. (in Russ.).

Politov A.V. *Ontologicheskiy smysl ponyatiya khronotopa v filosofskikh ideyakh A. Ukhtomskogo i M. Bakhtina* [The ontological meaning of the concept of the chronotope in the philosophical ideas of A. Ukhtomskiy and M. Bakhtin], *Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-niya Ros. akad. nauk*, 2014, vol. 14, iss. 4, pp. 50-62. (in Russ.).

Politov A.V. *Semanticheskiy mir sushchego: khronotop kak kategoriya ontologii* [Semantic world of things: the chronotope as a category of ontology], *Filosofiya i kul'tura*, 2015, no. 5, pp. 696-703. DOI: 10.7256/1999-2793.2015.5.11611. (in Russ.).

Ukhtomskiy A.A. *Dominanta* [Dominant], St. Petersburg, Piter, 2002, 448 p. (in Russ.).

Zolotukhina-Abolina E.V. *V. Nalimov* [V. Nalimov], Moscow, Rostov-on-Don, MarT, 2005, 128 p. (in Russ.).